

10. Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология. / Новиков Л.А., Иванов В.В., Кедайтене Е.И., Тихонов А.Н. — Ч.2. — М.: Рус. яз., 1987. — 160 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь. /Состав. В.В. Петров, Л.Н. Ульянова — 2-е изд. — М.: Книга, 1991. — 458 с.

Статья поступила в редакцию 16.03.2006 г.

□

УДК 81'373.23

Н. А. Руденко

КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «НЕФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЧЕЛОВЕКА»

Характеризуя основные черты языкознания конца XX в., авторитетные лингвисты (Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова и др.) наряду с антропоцентризмом, экспансионизмом, когнитивизмом выделяют также и функционализм [6].

До сих пор в отечественной лексикографии нет полного идеографического словаря. Поэтому актуальным становится описание различных лексических групп (ЛГ) русского языка. На наш взгляд, наиболее объективно может помочь сделать это метод функционально-семантического описания, первым этапом которого является компонентный анализ (КА).

Целью нашей работы является проведение компонентного анализа лексической группы «нефизическое воздействие на человека», для достижения которой необходимо решение следующих задач: 1) выделение группы из словаря; 2) проведение компонентного анализа группы; 3) построение гипонимической иерархии группы «нефизическое воздействие на человека».

Полное описание лексической группы «нефизическое воздействие на человека» до сих пор никем не выполнялось, что обуславливает новизну исследования.

Необходимо отметить, что большинство лингвистов КА сводят только к расщеплению значения слова на минимальные компоненты — семы. Тогда КА — это лишь средство упорядочения представлений о содержании номинативной единицы. Если же понимать сему как отражение признаков, объективно присущих какому-л. понятию, то КА становится более перспективным.

Определив набор семантических компонентов, характеризующих значения семем ЛГ, и установив их иерархию, получим фрагмент «картины мира», который отражает данная ЛГ. Таким образом, КА предстает как способ перехода от системы знаков к системе семантем.

Множество сем, которое использует социум для формирования своей картины мира, не может быть изобретено исследователем и может быть получено только в результате декодирования знаковой системы. Таким образом, КА — это способ получить единственно доступное лингвистике описание сигнификата — описание в виде организованной совокупности сем.

Прежде чем приступить к функционально-семантическому описанию группы, необходимо выделить ее из словаря. Сегодня, когда русская идеография еще не достигла достаточно высокого уровня, этот процесс заключается в «моделировании» объекта исследования.

В ходе выборки используется принцип идентификации: семема принадлежит к искомой лексической группе в том случае, если она толкуется с помощью заданного имени поля или его семантических производных. Состав идентификаторов может и должен уточняться по мере того, как исследователь углубляется в анализ выбранного им материала.

Итак, исследуемая группа имеет название «нефизическое воздействие на человека». В результате сплошной выборки из МАСа была выделена 161 семема.

Особое внимание следует уделить семеме 'манипулировать'. Все используемые нами словари дают приблизительно одинаковое толкование: производить манипуляции. Что же такое манипуляция? Манипуляция — сложный прием, действие над чем-либо при работе руками, ручным способом (книжн.) [10].

В современном мире возникло переносное значение слова «манипуляция» — ловкое обращение с людьми как объектами, вещами. Оксфордский словарь английского языка трактует манипуляцию как «акт влияния на людей или управление ими с ловкостью, особенно с пренебрежительным подтекстом, как скрытое управление или обработка» [2, 24].

Не менее специфической является семема 'программировать', которую только сейчас стало возможно отнести к нашей группе. Дело в том, что это слово возникло только в XX веке в связи с возникновением и развитием компьютерных технологий. Словарь С.И. Ожегова дает следующее его толкование: «Программировать (спец.) — составлять и записывать специальным кодом программу для ЭВМ», МАС: «программировать¹ — составлять программу решения определенной задачи для вычислительной машины», «программировать² — задавать машине, устройству и т.п. программу в виде плана последовательных действий», «программировать³ — составлять план развития экономики чего-либо и системы ее регулирования на основе комплексных программ». Но современные науки, в частности, специалисты по нейро-лингвистическому программированию, отмечают, что «слова “программа” и “программирование” пришли в НЛП из вычислительной техники и используются для описания последовательности процесса планирования, компоновки и ввода в психику человека информации с целью получения совершенно определенных реакций в виде мыслей, образов, состояний, желаний, мотиваций и поведения» [3, 14]. Следовательно, семемы 'программировать' и 'манипулировать' — неотъемлемая часть исследуемой группы.

Определим ее место в гипонимической иерархии лексической группы «нефизическое воздействие на человека».

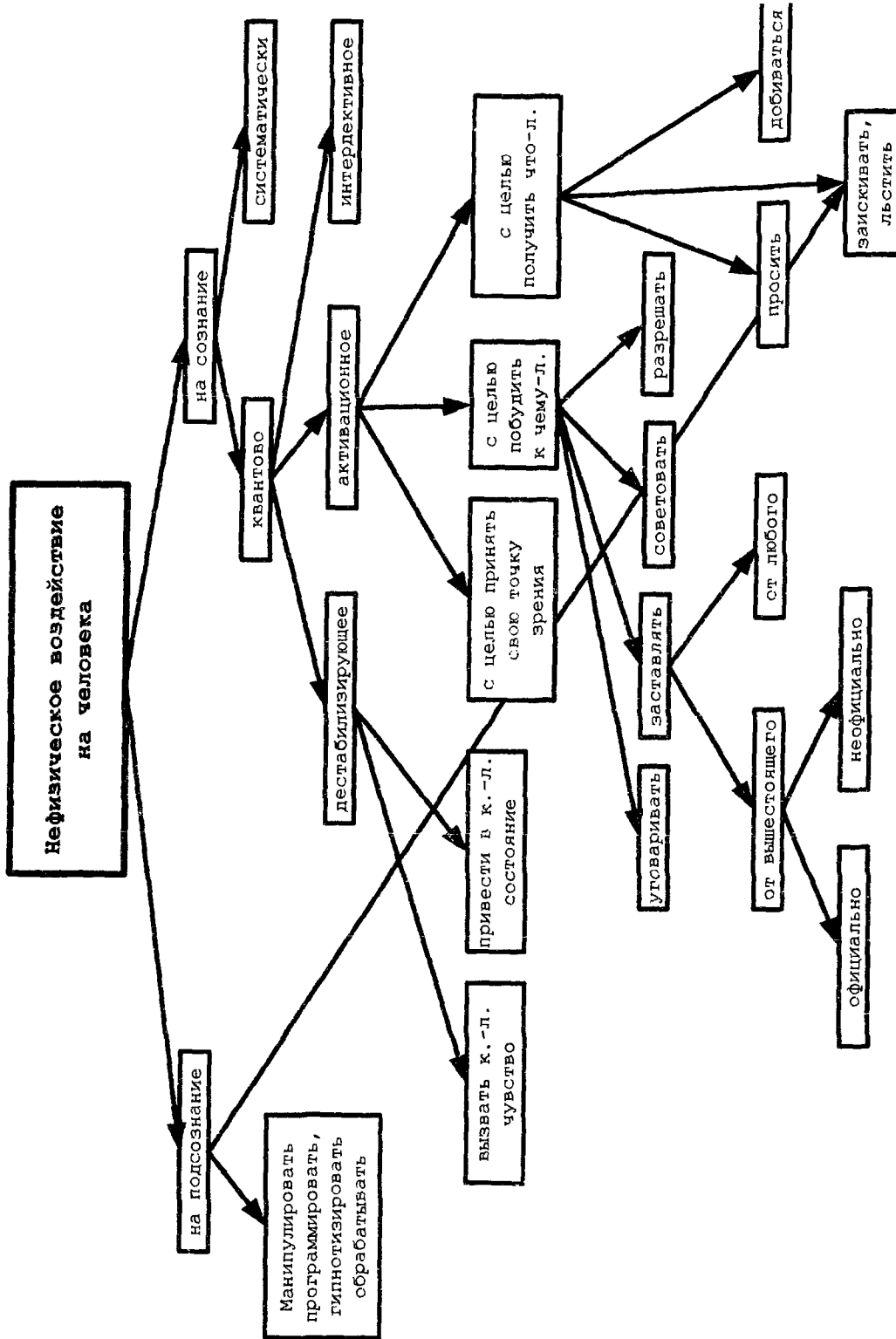
Человек, на которого производится такого рода воздействие, не осознает, что с ним происходит, а значит, воздействие происходит на уровне подсознания. Следовательно, программировать — это нефизически воздействовать на подсознание человека.

Вернемся к анализу группы. Очень сложно было выделить дифференцирующие семы на основании признака 'условия воздействия'. Было решено выделить семы 'квантово' / 'систематически'. Для иллюстрации этого положения скажем, что сначала мы назвали эти семы 'коммуникативное' / 'систематическое'; 'в условиях коммуникации' / 'систематически' и так далее. Но все эти версии были нами отвергнуты в силу их неточности. Так, например, 'в условиях коммуникации' не точно из-за того, что, например, семема 'увлекать', безусловно входящая в эту подгруппу, не обязательно требует вербальной экспликации, так как увлечь можно не только словами, но и, например, силой примера.

На основании дифференциального признака 'цель воздействия', согласно теории А. А. Брудного, выделяются семы: 'активационное' (побуждение к действию); 'интердективное' (воспрещение); 'дестабилизирующее'.

На первом этапе в активационной цели воздействия были выделены семы: 'сделать понятным'; 'побудить к совершению чего-либо'; 'получить что-либо'; 'советовать'; 'разрешить'.

Но позже семемы 'советовать' и 'разрешать' были нами отнесены к подгруппе "побудить к чему-либо", так как разрешать — это снимать различные запреты и границы, что освобождает человека, дает ему полную свободу действий, а значит, побуждает к совершению чего-либо.

Поэтому на основании дифференциального признака 'воздействие с целью побудить к чему-либо' выделяются семы: 'сделать понятным'; 'побудить к совершению чего-либо'; 'получить что-либо'.

Семемы "насиловать" и "давить", представленные в словаре синонимов как синонимы к словам «заставлять и «принуждать», «ушли» из этой подгруппы вследствие выделения в них семы "запрещение".

В подгруппе "побудить к совершению чего-либо" выделяются семы: 'склонить к чему-либо'; 'принудить к чему-либо'; 'советовать'; 'разрешить'.

На основании дифференциального признака «отношение к воле» выделяются следующие семы: 'против воли'; 'независимо от воли'.

Воздействие против воли может исходить: 'от вышестоящего лица'; 'от любого человека' (принуждать, заставлять, мудрить, неволить).

В семеме "мудрить" дифференцирующая сема отмечена и в словаре 'побуждение к выполнению своих капризов, причудей'. Семема "неволить", означившись, приобрела коннотативную окраску, употребляется только в разговорной речи, то есть эта семема принадлежит периферии исследуемой группы. Сложнее всего было выявить дифференцирующие семы в семемах "принуждать" и "заставлять". Путем сопоставления значений этих слов в различных словарях была выявлена сема 'пожеланию' и 'против желания': заставлять — 'против воли' и 'против желания'; принуждать — 'против воли', но 'вызвать желание поступить каким-либо образом'.

Семема "навязать" также ушла из этой подгруппы, ибо в ней была выделена сема не 'побуждения к чему-либо', а сема 'активизация с целью принять свою точку зрения'.

На основании дифференциального признака "официальность" выделяются семы: 'неофициальное'; официальное.

Дестабилизирующее воздействие может производиться с целью: 'привести в какое-либо состояние'; 'вызвать какое-либо чувство'.

«Обратимся к рассмотрению строения лексической группы на уровне лингвистического анализа: к организованному в соответствии с иерархической упорядоченностью сем множеством языковых понятий, представляющему собой фрагмент гипотетической общесловарной иерархии семантем, отражающий определённый фрагмент универсума и хранящий накопленные социальное знание о нём.

Графической моделью гипонимической по своей природе иерархии семантем может стать классификационный фрейм (классификационным фреймом называется множество классификационных семантических признаков) с заданными на нём отношениями подчинения и следования...» [11, 21], представляющий собой совокупность исходящих из центра вертикальных «ветвей».

«Эта графическая схема способствует осознанию ряда важных положений, даже не будучи наполненной конкретным содержанием. Каждый из узлов иерархии — семантема. Между семантемами как носителями субстанциональных качеств устанавливаются отношения сходства и различия их семных наборов. Основным видом парадигматических отношений является гипонимия, возникающая между семантемами, принадлежащими к одной вертикальной ветви и характеризующимися увеличением интегральной части набора семантических компонентов» [9,57]. «Понятие гипонимии ... давно было признано в качестве одного из конституирующих признаков организации словарного состава всех языков» [5, 478].

В результате КА построена гипонимическая иерархия ЛГ "нефизическое воздействие на человека", которой и завершается КА (см.схему).

Как уже говорилось, КА — это первый, но неотъемлемый этап функционально-семантического описания группы. Следующий этап — компонентный синтез. Результаты нашего исследования могут помочь в дальнейшей работе над описанием лексической группы «нефизическое воздействие на человека», что в свою очередь может

быть использовано при составлении идеографического словаря русского языка.

Литература

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — СПб: Типо-лит. Лурье, 1900. — 212 с.
2. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — 832 с.
3. Коледа С. Моделирование бессознательного. — М.: Институт Общегуманитарных исследований, 2000. — 224 с.
4. Кузнецов А. М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. — М., 1986
5. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. — М., 1978
6. Малик Т. Г. Некоторые аспекты исследования лексической семантики // Материалы международной конференции: Функциональная лингвистика. Язык. Человек. Власть 1–6 октября 2001. — Ялта, 2001.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Д. Толковый словарь русского языка. — М., 1997.
8. Рудяков А. Н. Лингвистический функционализм и функциональная семантика. — Симферополь: Таврия-Плюс, 1998. — 224 с.
9. Рудяков А. Н. Функциональная семантика. — Симферополь: Таврия, 1992. — 154 с.
10. Словарь русского языка: в 4-х т. — М.: Изд-во АН СССР, 1957-1961.
11. Шингарева - Лингарева Е.А. Опыт использования фреймов для распознавания смыслового образа текста // Научно-техническая информация. — 1978. — №1. — С. 20-28.

Статья поступила в редакцию 31.03.2006 г.

□

УДК 811.161.1'367.626

О. Э. Руденко

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕСТОИМЕНИЙ ДРУГОЙ, ИНОЙ

В последние десятилетия обострилось внимание лингвистов к явлениям нестандартным, не вписывающимся в традиционные схемы. К числу таких вопросов можно отнести и проблему местоименности. Одними из наименее изученных оказались так называемые определительные прономинативы. Традиционно к ним относят *сам, самый, весь, всякий, каждый, иной, любой, другой*.

Объектом внимания в настоящей работе являются местоимения *иной, другой*, которые имеют семантику выделения, как бы вычлениют объект из множества ему подобных или же несут и своим значением элемент избирательности.

Прономинативы *иной, другой* в русском языке являются многозначными, обладают сходной семантикой и в некоторых случаях выступают как синонимы.

I. Местоимение *другой* может иметь значение 'не этот, не данный', что зафиксировано Словарем русского языка С.И. Ожегова. В этом случае исследуемый прономинатив подчеркивает, что определяемый им предмет нетождественен себе подобному, отличается от него, например, своим местонахождением и т.д., однако отсутствует указание на качественное разнообразие этих предметов по отношению друг к другу, например: Ева не уходит в *другую* комнату (П.Н., II, с. 354); Его [Добрякова] перевели в *другой* цех (П.Н., I, с. 30); Как совсем стемнеет, — заговорил Степан на ухо старику, — я велю перевести послов на *другой* струт (В.Ш., Избр., с. 26).

Прономинатив *другой* в рассматриваемом значении может иметь категориальную соотносительность и с именем существительным, и с именем прилагательным, то есть налицо явление омонимии в звуковом комплексе *другой*. Данное положение основано на определении омонимов в области местоимений, выдвинутом Е.Н.Сидоренко: "Местоимения, имеющие тождественный звуковой комплекс, но категориально соотносительные с разными частями речи, как и слова разных час-